

УДК 804.0+809.352.25

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО РЕЖИМА НА КАЗАХСКУЮ ПИСЬМЕННОСТЬ

Исхан Б.Ж., Оспанова Б.Р.

Казахский Национальный университет имени Абая, Алматы, e-mail: baian_80@mail.ru

В данной работе рассматриваются принципы нравственного поведения человека в образной картине мира.

Ключевые слова: развитие языка, сферах общения, политической системы, статуса государственного языка.

INFLUENCE OF LANGUAGE POLICY OF THE SOVIET REGIME FOR

Iskhan BJ., Ospanova V.R.

Kazakh National University named after Abai. Almaty, e-mail: baian_80@mail.ru

In this paper the principles of human behavior in нравstvennog imaginative picture of the world.

Keywords: the development of language, communication spheres, the political system, the status of the state language.

Развитие любого языка как живого организма, его совершенствование тесно связаны с численностью его носителей, считающих данный язык родным, широко использующих его во всевозможных сферах общения. А численность носителей языка зависит, во-первых, от количественного и качественного состава наций, во-вторых, от языковой политики государства, где данный этнос проживает.

Ни один ученый-лингвист не оспаривает тот факт, что развитие языка – категория историческая. Природа языка формируется веками, он развивается по определенным внутренним закономерностям. И в то же время на него оказывают непосредственное влияние социально-политические ситуации, возникающие в силу различных причинно-следственных отношений на конкретных исторических этапах. Именно поэтому язык невозможно рассматривать в отрыве от наций, национальной культуры, социальных отношений.

Конституциональное право КазССР, входившей в состав СССР, зависело от постулатов советской коммунистической политической системы. В связи с чем на протяжении 1918 (1922)-1991 годов социальная роль казахского литературного языка в республике была очень ограничена. Язык функционировал в основном в сельской местности, обслуживал делопроизводство в некоторых районах, где преобладало казахоязычное население, фактически не оправдывал статуса государственного языка, не использовался должным образом в сфере науки, политики, дипломатии, управления и других не менее важных социальных кругах. Оставался средством бытового общения казахоязычного населения ре-

спублики. И все же активная политика русификации казахского общества, проводимая советской системой, не смогла воспрепятствовать непрерывному развитию языка казахской художественной литературы и печати. Ничто не могло остановить стремление казахов – народа, имеющего многовековую культуру, к художественно-эстетическому познанию и освоению действительности.

Справедливости ради надо заметить: в первое десятилетие Советской власти создавались определенные благоприятные условия для развития национальных языков. Так, после революций, в период становления советского правительства образуется Народный комиссариат нации (Наркомнац), возглавляемый Сталиным. «Декларация прав народов России» от 15 ноября 1917 года провозглашает взаимное равенство нации, в декрете №2 Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) от 15 февраля 1918 года принимается решение о том, что во всех инстанциях судебного производства будут использоваться все местные языки [1]. Даже в тяжелые годы гражданской войны Народный комиссариат России (Наркомпрос) принимает постановление «О школе малых народов» от 31 ноября 1918 года. В этом же году в составе Народного комиссариата формируются национальные комиссариаты, организуется выпуск литературы на языках народов, проживающих в РСФСР. В 1922 году создается Центральное восточное издательство, оно издает литературу на языках народов Центральной Азии.

В 1919 году на VIII съезде РКП(б) говорится о необходимости создания единых трудовых школ с национальным языком об-

учения. В 1921 году в Туркестане (в Центральной Азии) начинают преподавать на национальных языках, в т.ч. и на казахском [2,31]. В марте данного года Казахский Центральный исполнительный комитет (КЦИК) принимает решение о том, что все его члены должны в ближайшие сроки научиться казахскому языку [3,28].

Таковы были первые политические шаги советской власти, предпринятые для укрепления своего имиджа в мире и среди народов СССР. При подготовке Конституций РСФСР в 1918 году И.В. Сталин писал о том, что в судебном производстве и в школьном обучении не должно быть обязательного государственного языка. Каждая область правомочна выбирать язык (языки) официального общения в зависимости от национального состава ее населения, таким образом при принятии общественных и политических решений будут сохраняться права и меньшинства и большинства [4, 70]. Но несмотря на то, что советская языковая политика 20-ых годов XX века не обходила стороной проблему развития национальных литературных языков, практически не находил решения вопрос о дальнейшем совершенствовании письменности тюркских народов, основанной на арабской графике. Так как одной из главных задач Наркомнаца была пропаганда марксистско-ленинской идеологии представителю каждого народа на его родном языке, эти годы ознаменовались массовым выпуском не только политической, но и мировой классической художественной литературы (в т.ч. и русской) на языках народов СССР. Каждый гражданин СССР был обязан ознакомиться с мировой культурой на своем родном языке. Все подобные меры, реализованные под эгидой «дружбы народов» служили делу пропаганды русской культуры, культуре же кочевников не уделялось должного внимания.

Общезвестный факт, что в распространении православия и русской культуры среди «иногородцев» Российской империи в последней четверти XIX и в начале XX веков особо значима роль Н.И. Ильминского [5]. Его миссионерская деятельность оказала сильное влияние на Ы.Алтынсарина и на многих др. сынов казахского народа. Повсеместно открываются миссионерские школы, где обучение ведется на национальном языке, но на основе русской письменности. Таким образом постепенно претворяется в жизнь идея русификации казахов и др. народов.

После смерти Н.И. Ильминского его дело продолжил И.В. Сталин, – развитие национальных школ на основе русской письменности знаменовало первый этап ру-

сификаций и в политических целях служило для усвоения идей коммунизма. Подтверждение данному положению находим в работе В.В.Базаровой. Автор в своем труде «Латинизация бурят-монгольской письменности: опыт культурно-исторической модернизации в 1920-1930 гг.» пишет: «В коренном переломе общих настроений реформирования письменности значительную роль сыграли авторитетные российские структуры, каковыми являлись Общество Нового Алфавита и Академия Наук СССР. Высокий моральный авторитет этих организаций, реальная поддержка советского государства усилили позиции в пользу реформирования письменности», – и далее отмечает, – «Представляет значительный интерес фонд №558 (И.В.Сталина) и фонд №77(А.А.Жданова). В этих фондах отложились исключительно важные государственные документы и личные замечания, предложения, указания, редактируемые статьи, переписка И.В.Сталина по вопросам языкознания. Обращает на себя внимание факт того, что И.В.Сталин не оставил крупных документов, которые бы касались его прямого участия в реформировании письменности. Однако, большой материал, который был более полно представлен в ходе дискуссии по вопросам языкознания в послевоенные годы, позволяет сделать вывод, что этими проблемами он занимался достаточно активно» [6,58]. Данный пример наглядно определяет главную позицию Сталина в национальной политике.

По данным первой советской переписи населения 1926 года, русским владеют в Казахстане 22,8%, в Киргизии 15,1%, Туркмении 12,5%, Узбекистане 10,6%, Таджикистане 3,7 % [7,6]. Данная картина представляет реальные масштабы русификации казахов в Средней Азии. Сложившаяся ситуация объясняется и внутренними причинами.

1926-1927 годы дискуссия по поводу сохранения казахской письменности на основе арабской графики или перевода ее на латиницу имела под собой также политическую подоплеку русификаций: русская графика (кириллица) сама сформирована на основе латиницы, в случае перехода казахского языка на латинскую графику, ее легко в дальнейшем заменить русской письменностью, что, в свою очередь, представит больше возможности для проведения политики русификаций. По этой причине И.В.Сталин и др. представители Советской власти хоть открыто и не поддерживали перехода тюркоязычных народов, в т.ч. и казахов, на латиницу, но и не препятствовали этой языковой реформе.

Тюркоязычные народы, проживающие в составе союзных республик, не разгадав ко-

нечную цель И.В.Сталина, решили разумным переход на латинскую письменность. В 1928 году на совещании в Баку были представлены и изучены проекты алфавитов для каждой страны.

Казахстанский проект графики, состоящий из 28 букв, был представлен совместно О.Жандосовым, А.Байдилдаулы, Т.Шонанулы, И.Кабылулы, И.Жансугирулы, Ш.Токжигитом. Данный проект базировался на арабском алфавите А.Байтурсынулы, 20 лет беззаветно прослужившем казахскому обществу. Алфавит А.Байтурсынулы в свое создавался с учетом фонематики казахского языка и был признан не только учеными-соотечественниками, но и зарубежными коллегами. Так, на научно-орфографической конференции в 1929 году 2-4 июня Е.Д. Поливанов особо отметил вклад казахстанцев, лично А. Байтурсынулы как основоположников графической реформы, их приоритетное положение перед лингвистами других тюркских стран. Ученый назвал лучшей графику, представленную Казахстаном и Татарией, по его мнению, языковеды только этих республик смогли надлежащим образом обработать, видоизменить арабский алфавит [8,32].

Замысел тюркскоязычных народов Советского Союза путем перехода на латиницу создать общую письменность, установить меж собой тесные связи, сплотить тюркский мир, сформировать единый литературный язык оставался актуальным непродолжительное время оттепели советской национальной (языковой) политики после октябрьского периода. Однако, как отмечают западные исследователи, реализация данных задач изначально была невозможной [9,8]. Тюрки того времени хотя хорошо понимали друг-друга, несмотря на специфику каждого отдельного языка, все же разница в экономическом, культурном развитии не смогла бы способствовать их сближению.

Даже в настоящее время, когда сформирован национальный облик каждого из тюркских народов и разработаны литературные нормы их языков, нет-нет да раздаются призывы к созданию единого литературного языка. Несмотря на свою явную утопичность, подобные идеи до сих пор будоражат умы. Вновь, как и 10-20-ые годы прошлого века, идеи пантюркизма выражаются в стремлении создать некий общий турецкий или всем доступный «чагатайский» языки [10].

Проблема реформирования турецкого языка как общетюркского литературного поднималась вновь в 90-ые годы прошлого

века в Азербайджане. Однако азербайджанцы не вернулись к своим алфавиту и орфографическим нормам 20-30 годов XX века, а старались приблизиться к турецкому варианту. В Узбекистане готовится проект «среднетурецкого (чагатайского) языка». А мы же при нынешнем переходе на латиницу во имя будущего общетюркского алфавита жертвуем собственным языком, внося в него чуждые звуки (*в, ф, х* и др.) и доводим буквенный состав казахского языка до 33-35 единиц.

Реформа казахского языка в области орфографий вкратце такова: в 1928 году при переходе языка на латинскую графику стала формироваться традиция написания иноязычных слов созвучно фонетическому строю казахского, но уже буквально через год под предлогом отсутствия последовательности в написании русской и заимствованной через русский язык иностранной лексики орфографические нормы были изменены. До 1929 года латинские буквы писались по-«казахски». Газеты того времени «Еңбекші казак» («Трудовой казах»), «Жаңа мектеп» («Новая школа»), «Лениншіл жас» («Молодой ленинец»), «Тілші» («Журналист») и др. писали на казахский лад слова-интернационализмы: «сатсыйализм», «сатсыйалист», «кәмүніс», «балшабек», «репорма», «сәбет», «пебырал», «сабнарком», «пұртакол» и т.д.

В 1938 году для «правильного» написания иноязычной лексики в казахский алфавит принудительно введены звуки «*в, ф, х*» русского языка, соответственно были обновлены и орфографические нормы. В 1940 году в связи с переходом казахского языка с латиницы на кириллицу алфавит дополнили чуждыми казахскому, но свойственными русскому языку звуками и буквами. Следующая орфографическая реформа имела место в 1957 году. В 1978 году правила письма были дополнены, исправлены и введены в оборот.

25 августа 1983 года Президум Верховного Совета КазССР принял постановление «О введении изменений и дополнений в основные правила орфографии казахского языка» и утвердил его новую редакцию. [11,7]. Взяв данный вариант за основу, в 2006 году Государственная терминологическая комиссия РК утвердила и издала новый «Орфографический словарь» [12].

Как видим, вышеуказанные правила и словарь по казахской орфографии требуют написания иноязычных слов так же, как они пишутся на русском. Данный факт как нельзя лучше обосновывал необходимость постепенного внедрения в казахский язык

всей звуко-буквенной системы русского языка. Поэтому на основе современного казахского алфавита и правил орфографии очень сложно объяснить подрастающему поколению истинную природу его родного языка и стереть с его сознания иноязычные звуки. Не только рядовые носители языка, даже языковеды считают это сложившуюся языковую ситуацию нормой и встречают в штыки предложения о том, чтобы в состав будущей казахской латиницы не включать инородные буквы (звуки). В качестве основных аргументов большинством отечественных специалистов приводятся положения, что «звуки *в, ф, х* прижились в языке, артикуляционно адаптированы. Следовательно, в новом алфавите они должны быть».

Список литературы

1. Декрет №2 ВЦИК и СНК от 15 февраля 1918 года.
2. Болтенкова Л.Ф. Интернационализм в действии. – М., 1988.
3. Михайлов М.М. Двужычие: проблемы, поиски. – Чебоксары, 1989.
4. Сталин И.В. Собрание сочинений. Том 4. – М., 1948.
5. Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань, 1883. – С. 20.
6. Базарова В.В. Латинизация бурят-монгольской письменности: опыт культурно-исторической модернизации в 1920-1930 гг. – Улан-Удэ, 2006. – С. 365.
7. Bacon E. E Central Asians under Russian Rule. A Study in Cultural Change. Ithaca, 1966.
8. Стенографический отчет научно-орфографической конференции, созванной 2-4 июля 1929 г. Научно-методическим Советом НКП и ЦКНТА. – Алматы, 1930. – С. 58.
9. Bennigsen A., Quelquejay Ch. The Evolution of the Muslim Nationalities of the USSR and their Linguistic Problems Oxford, 1967.
10. Азер Хасрет: «Мы заблуждались. Не ошибитесь вы!». – URL: <http://www.azerhasret.com/> (на каз. яз.).
11. Орфографический словарь казахского языка. Алматы: «Казахтан», 1988.(на каз.яз.).
12. Орфографический словарь / сост. Н.Уалиулы, А.Фазылжанова, К.Кудеринова, Г.Анес. – Алматы: Институт языкознания, 2007. – 480 с.(на каз. яз.).